

Гу Ицзюэ с поднятой чашкой чая застыл, прищурился, и в глазах его промелькнуло разочарование. Медленно произнес он:

— Чэньи, оказывается, чувства между нами не имеют для тебя ни малейшего веса.

Лю-эр также не мог в это поверить. Шестой принц сблизился с княгиней лишь ради военной власти семьи Гу...

Лю-эр тяжело вздохнул и спросил:

— Княгиня... Не стоит так сильно переживать. Что мы будем делать дальше?

Гу Ицзюэ на мгновение замолчал, затем холодно усмехнулся:

— Раз так, то канцлерство и Чжоу Чэньи, должно быть, уже сговорились. Чэнь Иньюэ мертва, канцлер Чэнь непременно отомстит, только вот неизвестно...

Гу Ицзюэ не успел договорить, как внезапно нахмурился, а дыхание участилось.

[Неверно! Царство Аньфань напало! Точно есть подвох! В чём же цель?!]

Гу Ицзюэ резко поднялся и поспешно направился к выходу из особняка, громко приказывая:

— Оседлать коня! Я возвращаюсь в княжескую резиденцию!

— Слушаюсь!

Выйдя за ворота, Гу Ицзюэ тут же вскочил на коня и умчался из дома Е.

Чжао Ингэ в последние дни скучала дома, поэтому снова перелезла через стену. На этот раз она была одна, служанок с собой не взяла.

Одетая в мужское платье, она шла по улице как богатый повеса. Проходя мимо Башни Весеннего Ветра, её окружила группа девушек.

— Господин, какой вы красавец! Заходите к нам в Башню Весеннего Ветра, повеселиться! — Девушки в весьма откровенных нарядах, увидев, что Чжао Ингэ похожа на богатого господина, принялись её тискать. Её путь был прегражден, и она слегка растерялась...

— Эй, эй, не тяните мою одежду, я не пойду... — Чжао Ингэ пыталась удержать платье, которое вот-вот было содрано, как вдруг заметила проходящего мимо Ань Эра. Она тут же начала отбиваться и закричала:

— Господин! Эй, вы! Спасите меня! Вы ведь меня помните, да?

Услышав голос, Ань Эр обернулся и увидел, как Чжао Ингэ машет ему рукой.

Увидев, что её окружили девушки, он не смог удержаться от улыбки и произнес:

— У молодого господина изысканный вкус.

Чжао Ингэ услышала это и встревожилась, взглянув на него с мольбой:

— Ну же, спасите меня!

Ань Эр приподнял бровь, подошел и вытащил её из толпы. Чжао Ингэ, не удержавшись на ногах, упала ему в объятия.

Ань Эр нахмурился, на мгновение замер, а затем помог ей выпрямиться. Лицо Чжао Ингэ было ярко-красным, она выглядела очень мило.

Он мягко произнес:

— «Господин» в мужском наряде, куда это вы направляетесь?

Чжао Ингэ внимательно разглядывала Ань Эра... Черные волосы перевязаны белой лентой, тело облачено в белый шелк, на поясе висит лента с длинными кистями, к которой прикреплен кусок белого нефрита, сверху накинута легкая дымчатая ткань. Брови длинные, глаза узкие и добрые, нос изящный, кожа белоснежная. Сердце её забило быстрее.

Чжао Ингэ сглотнула и сказала:

— Я... Я не знаю, куда иду. Просто хотела погулять... Дома строгие порядки.

— Раз девушке некуда пойти, не ассотрану ли вы меня в Павильон Чистого Ветра, чтобы перекусить? — после недолгого размышления спросил Ань Эр.

Чжао Ингэ застенчиво кивнула и медленно пошла следом за Ань Эром, опустив голову, но время от времени посматривала на него...

Войдя в Павильон Чистого Ветра, Ань Эр и Чжао Ингэ нашли место, заказали несколько закусок и принялись за еду.

Наблюдая, как маленький ротик Чжао Ингэ набит едой, Ань Эр не мог скрыть улыбки.

Заметив, что Ань Эр не притрагивается к еде, Чжао Ингэ подняла голову и спросила:

— О чем вы думаете, господин?

Ань Эр неловко кашлянул и сходу ответил:

— Ничего особенного. Меня зовут Янь Чжаньюэ. Как мне к вам обращаться?

— Меня зовут Чжао Ингэ. Могу я называть вас Чжаньюэ? — с улыбкой спросила она.

— Хорошо, тогда я буду звать вас Ингэ.

Взгляд Ань Эра смягчился, он ласково кивнул и взял палочки, чтобы подложить ей еды...

Резиденция принца-регента

Шаньюнь Чэнь в этот момент находился в рабочем кабинете, разбирая документы, когда вдруг почувствовал головокружение. Он только хотел встать, как упал на пол.

Ань И, стоявший за дверью, услышав шум, тут же ворвался в комнату и помог Шаньюнь Чэню

добраться до кровати, после чего побежал к жилищу Цэнь У.

В это время Цэнь У лежал в постели с Гу Ифэном, они целовались запоем... Внезапно за дверью раздался настойчивый стук.

— Лекарь! Откройте скорее! — Ань И колотил в дверь и кричал.

Услышав это, Цэнь У оттолкнул Гу Ифэна и тяжело дышал, в глазах читалось сильное желание. Гу Ифэн опёрся на руки, немного придя в себя, встал и открыл дверь.

Увидев, что дверь открывает Гу Ифэн, Ань И на мгновение опешил, но быстро очнулся и обратился к сидевшему внутри Цэнь У:

— Лекарь, принц упал в обморок! Вам нужно срочно его посмотреть!

Услышав это, Цэнь У расширил глаза, поспешно оделся и вслед за Ань И быстрым шагом направился в рабочий кабинет. Гу Ифэн с нахмуренными бровями шел следом.

Когда они добрались до кабинета, Цэнь У подошел к кровати, взял Шаньюнь Чэня за руку и стал прощупывать пульс. Все с тревогой смотрели на него, видя, как его брови всё сильнее хмурятся.

Ань И не выдержал и спросил:

— Лекарь, как здоровье принца?

Цэнь У с безнадежностью покачал головой и ответил:

— Я бессилен. Он отравлен, и этот яд может вылечить только моя младшая сестра Чжао Ингэ... Но сейчас я не знаю, спустилась ли она уже с горы.

Ань И пошатнулся и с тревогой посмотрел на лежащего на кровати Шаньюнь Чэня.

Гу Ифэн, поразмыслив, словно о чем-то вспомнил и сразу сказал:

— Чжао Ингэ... Возможно, я знаю, где она. Она вторая дочь князя Чжао, сейчас должна быть в княжеской резиденции Чжао.

— Я сейчас же отправлюсь в резиденцию Чжао! — Ань И развернулся и вышел из княжеской резиденции.

Цэнь У, глядя на уходящего Ань И, повернулся к Гу Ифэну и произнес:

— Я пойду приготовить лекарства, чтобы сначала сдержать яд в его теле.

— Я пойду с тобой.

Они вместе вышли из кабинета.

В это время Шаньюнь Чэнь, нахмурившись, медленно пришел в себя. Едва он приподнялся, как в комнату вбежал охранник, упал на колени и доложил:

— Ваше Высочество, только что в резиденцию выпустили стрелу, на ней была записка.

Шанъюнь Чэнь протянул руку, взял записку, прочитал её, и его глаза широко распахнулись. Сердце словно пропустило удар, дыхание задрожало.

— Оседлать коня!

Услышав приказ, охранник тут же встал и побежал готовить лошадь.

Шанъюнь Чэнь дошел до дверей кабинета, снова почувствовалось головокружение. Он собрался с силами и немедленно вышел из резиденции...

Когда Цэнь У и Гу Ифэн снова вернулись в кабинет, оба остолбенели.

Они переглянулись:

[Шанъюнь Чэнь исчез.]

Цэнь У, встревоженный, тут же отправил людей в дом генерала Е спросить, не поехал ли он к Гу Ицзюэ.

Гу Ифэн также вышел из резиденции и вернулся в дом Гу, чтобы проверить, не были ли они там.

После ухода Гу Ифэна в сердце Цэнь У поселилась сильная тревога, словно должно было случиться нечто великое...

На пути в Долину Привидений Шанъюнь Чэнь гнал коня во весь дух, руки, сжимающие поводья, без конца дрожали...

[Ицзюэ... Подожди меня! С тобой ничего не должно случиться!]

Если бы не его слабость сейчас, он бы уже был в Долине Привидений.

Когда он добрался до указанного в записке места — Долины Привидений, — со лба уже катился холодный пот. Он вытер пот рукой, закрыл одну из своих точек смерти и только тогда вошел внутрь...

Следуя маршруту с записки, он вошел в тайную комнату в Долине Привидений и огляделся по сторонам. Вокруг были мрачные стены, кроме узкого окошка, сквозь которое пробивался тусклый свет. В закрытой тайной комнате было полно жутких орудий пыток.

Шанъюнь Чэнь холодно усмехнулся и медленно произнес:

— Канцлер Чэнь? Или шестой принц? Этот принц уже здесь.

В этот момент канцлер Чэнь, хлопая в ладоши, вышел из боковой двери и мрачным голосом произнес:

— Недаром вас называют принцем-регентом, ваша смелость и мудрость действительно превосходны, но жаль... В итоге вы всё же попались в ловушку этого канцлера!

Шанъюнь Чэнь прищурился, сжал записку в кулак, затем усмехнулся и сказал:

— Канцлер, вы так старательно устроили эту ловушку, разве не для того, чтобы отомстить за свою дочь? Теперь этот принц здесь, назовите ваши условия, что нужно сделать, чтобы вы отпустили мою княгиню!

Канцлер Чэнь небрежно ответил:

— Слышал, что боевое искусство принца-регента достигло божественного уровня, обычные люди не могут лишиться вас вашей силы. Но этот канцлер в это не верит. Если вы сможете выдержать эти тридцать семь Гвоздей, пожирающих кости, этот канцлер может подумать над этим.

Шаньюнь Чэнь уже держался из последних сил, его нижняя одежда на спине была полностью пропитана потом.

<http://bllate.org/book/16439/1490272>